

Elena Szkrobanec

Информационное противоборство между Украиной и Россией в условиях гибридной войны

Acta Scientifica Academiae Ostroviensis. Sectio A, Nauki Humanistyczne,
Społeczne i Techniczne 5 (1), 99-115

2015

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

ELENA SZKROBANEC

doktorantka w Katedrze Informatyki Międzynarodowej
Czernichowskiego Państwowego Uniwersytetu im. Jurija Fedkowicza
m. Czerniowce, Ukraina

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОБОРСТВО МЕЖДУ УКРАИНОЙ И РОССИЕЙ В УСЛОВИЯХ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ

INFORMATION WARFARE BETWEEN UKRAINE AND RUSSIA IN THE CONDITIONS OF HYBRID WAR

KONFRONTACJA INFORMACYJNA MIĘDZY UKRAINĄ I ROSJĄ W WARUNKACH WOJNY HYBRYDOWEJ

Streszczenie: Przeprowadzono analizę porównawczą ukraińskich i rosyjskich kampanii informacyjnych jako nieodłącznych elementów współczesnej wojny hybrydowej między Rosją i Ukrainą. Podkreślono najważniejsze elementy konfliktu informacyjnego między wspomnianymi państwami oraz przyczyny i charakter ukraińsko-rosyjskich problemów z komunikacją jako konsekwencji realizacji hybrydowego charakteru konfliktu. Wskazano, że Rosja rozpoczęła znaczną, ze względu na swój kompleksowy charakter kampanię antyukraińską, która nie miała odzwierciedlenia po stronie przeciwnej. Badano odpowiednio dobrane wiadomości przedstawiane w różnych formatach przez władze publiczne, eksperckie i analityczne instytucje i media, które wpływają na kształtowanie rosyjskiej i ukraińskiej opinii publicznej odnośnie wojny w Donbasie.

Słowa kluczowe: wojna hybrydowa, wojna informacyjno-psychologiczna, opinia publiczna, manipulacja świadomością

Abstract: The aim of the thesis was to discuss the changes that Poland will face after it joins the Euro zone. Before Poland takes this step, it has to inform the whole society about the opportunities and the threats that the Euro zone entails. Changing the national currency into Euro did not bring many economic profits to other countries. It did the opposite – economic indicators worsened and the prices of goods and services increased. Many enterprises and institutions have to adapt to European requirements so that the Euro currency would not affect their economic conditions. In order to enter the Euro zone, Poland must meet many requirements and undertake appropriate steps to stabilize Zloty and the system of public finances including the fiscal system.

Key words: Euro, Euro zone accession, costs and profits of Euro zone, Economic and Monetary Union of the European Union

Received: 04.2015

Accepted: 06.2015

Постановка проблемы. Современные события на Донбассе вышли за рамки украинского внутригосударственного конфликта, и представляют собой, как считают заинтересованные эксперты, гибридную войну Российской Федерацией против Украины. Разворачивание такой «смешанной войны», в свою очередь, приводит к деформации системы европейской, и более того, международной безопасности. Причем, следует отметить, что информационный фактор современного асимметрического противостояния между Россией и Украиной выступает отдельной составляющей данного противоборства, и в большинстве случаев оказывается не менее важным, чем военный. Отсюда следует *актуальность* проведения детального анализа информационного фронта российско-украинского противостояния как неотъемлемой части новейшей по своей форме и содержанию гибридной войны.

Анализ предыдущих исследований. Характеризуя состояние разработки вышеуказанной проблематики, следует отметить, что в силу ее актуальности и непосредственной взаимосвязи с характером протекания современных процессов, она нуждается в дополнительном и комплексном изучении, в частности в национальных исследовательских центрах. Наряду с этим, в Украине уже были изданы несколько научных трудов, которые непосредственно посвящены изучению как теоретических, так и практических аспектов данной проблематики, к примеру, монография украинского политолога Евгения Магды «Гибридная война: выжить и победить» [Магда 2015, 304], а также многочисленные статьи представителей украинских экспертно-аналитических институтов.

Цель и задача работы. Принимая во внимание то, что современную войну на Донбассе называют войной смыслов, контентов и дезинформационных сообщений, влияющих на формирование двух совершенно разных матриц общественных мнений – украинской и российской, *целью* работы является проведение сравнительного анализа контента российского и украинского информационных пространств относительно конфликта на Востоке Украины как ключевого инструментария современного информационного противоборства между Российской Федерацией и Украиной.

Согласно поставленной цели автор ставит перед собой следующие задачи:

- определить природу информационного аспекта ведения гибридной войны между Украиной и Россией;
- изучить сущность, причины и характер дискоммуникационных процессов между Украиной и Россией как неотъемлемой составляющей информационного противоборства между РФ и Украиной;
- проанализировать специфику современной российско-украинской интеракции, которая привела к феномену политического, культурно-ментального и мировоззренческого антагонизма между Украиной и Россией, что является непосредственным следствием разворачивания новейшей гибридной войны.

Изложение основного материала. Военные действия на Востоке Украины – следствие противостояния между Россией и Украиной в рамках разворачивания, как считают заинтересованные эксперты, гибридной войны. Специфика ведения такой, иными словами «нерегулярной», «неконвенциональной» войны, детерминирует сложность и неоднозначность осмысления политических процессов на Донбассе. Это, в свою очередь, отражается в множественности подходов к пониманию войны на Донбассе – прежде всего как формы российско-украинского конфликта, как посягательство на территориальную целостность Украины со стороны России, а также, в качестве отголоска современного российско-американского противостояния. Такая тенденция объясняется, на наш взгляд, многогранностью инструментария (политического, военного, экономического, информационно-психологического), использованного в ходе ведения гибридной войны.

Следует отметить, что гибридная война – уникальный по своим структурно-функциональным характеристикам феномен международных отношений начала XXI века. С теоретической точки зрения гибридная война предусматривает привлечение отдельным государством для достижения своих целей различного инструментария: политического, экономического, военного и, наконец, информационно-психологического. Однако одной из наиболее важных составляющих гибридной войны является ее

информационный фактор. К примеру, отечественный исследователь Е. Магда отмечает, что именно информационно-психологический инструментарий доминирует в характере ведения гибридной войны между Российской Федерацией и Украиной [Магда 2014, 139].

Таким образом, как было сказано выше, военные действия на Востоке Украины является формой гибридного противостояния, то есть военной стратегией, которая объединяет традиционную войну и кибервойну. Неотъемлемой составляющей такой гибридной войны является интерпретация реальности путем массивованного и тенденциозного информационно-психологического воздействия, которое, как правило, осуществляется своеобразной триадой органов государственной власти, аналитико-экспертных структур, а также СМИ.

Для начала стоит отметить, что информационный массив центральных органов государственной власти играет важную роль в формировании общественного мнения касательно современной ситуации на Донбассе. Можно утверждать, что как в России, так и в Украине очень часто власть прибегает к использованию ряда информационно-манипуляционных методов с целью формирования консолидированного общественного мнения и единой картинки видения процессов, происходящих на Востоке Украины для преодоления антагонистических настроений. На наш взгляд, в рамках данного исследования, в первую очередь, необходимо провести сравнительный анализ особенностей вербального выражения официальных взглядов правительственного истеблишмента Украины относительно конфликта на Донбассе с их российским аналогом.

Можно утверждать, что ведение боевых действий на территории Украины обуславливает острую необходимость для Украины сформировать четкую и волевою, единую и достаточно однозначную позицию относительно событий на Востоке Украины. На основе проведения контент-анализа выделим несколько центральных семантических конструкций, которые используются официальным Киевом для формирования однозначного восприятия украинской общественностью событий, происходящих на Донбассе.

Украина сегодня выступает с неоспоримыми свидетельствами того, что российские военные прямо и опосредованно участвуют в конфликте на

востоке Украины – и это несомненно является нарушением территориальной целостности и суверенитета Украины. Россия таким образом трактуется как страна-агрессор, что стало устойчивой формой при политическом анализе событий на востоке Украины. Примером тому служат многочисленные комментарии Министерства иностранных дел Украины: «незаконные действия Российской Федерации, грубое нарушение государственной границы Украины, вмешательство во внутренние дела нашего государства путем поддержки террористических группировок, действующих на Донбассе» [Коментар МЗС України ... <http://mfa.gov.ua>]. Идентичные позиции демонстрирует непосредственно сам Министр иностранных дел Украины Павел Климкин, который говорит о причастности РФ к войне на Востоке: «без России конфликта на Востоке Украины не было», так и агрессии с ее стороны: «Российская агрессия против Украины, следствием которой была незаконная оккупация и аннексия Автономной Республики Крым и города Севастополя, также как и напряжение на Востоке Украины, не только нарушили территориальную целостность и суверенитет моей страны, но подорвали систему европейской безопасности» [Хотин ... <http://www.radiosvoboda.org>].

Отметим и то, что для официального политического дискурса Украины в контексте войны на Донбассе, характерно превалирование мысли о том, что на востоке Украины происходит борьба против террористических группировок, откуда непосредственно следует название «антитеррористическая операция». Так, в частности, П. Климкин неоднократно выступал с призывами к Европейскому Союзу признать то, что «на Донбассе действуют не «ополченцы», а настоящие террористы».

Президент Украины Петр Порошенко наряду с уже формализованным признанием причастности Российской Федерации к войне на Донбассе, в своих официальных речах систематически апеллирует к традиционным формам коллективного сознания, таким как любовь и преданность к родине, патриотизм, стремление к миру, сплоченность перед общим для всех украинцев врагом – Россией. Для подтверждения сказанного следует выделить следующие официальные высказывания Президента Украины: «сегодня страна объединена как никогда раньше 23 года своего существования», «мы должны помнить, что способны защитить наше

государство», «Украина ведет войну не только за свою независимость, не только за территориальную целостность. Мы ведем войну за свободу, демократию и мир», «Украина и ее союзники мешают России наращивать свою агрессию и распространять свои смертельные неоимперские амбиции» [Виступ Президента ... <http://www.president.gov.ua>], «Цель российской агрессии – раскол Украины» [Виступ Президента ... <http://www.president.gov.ua>].

Кроме того, можно выделить следующие языковые конструкции к использованию и повторению, которых в разных их интерпретациях прибегает Президент П. Порошенко: «Донецкая и Луганская области является временно-оккупированными территориям», «РФ страна-агрессор», «Россия – бесспорно принимает активное участие в военных действиях на Востоке Украины», «Украина пребывает в условиях агрессии», «Россия цинично растоптала международное право», «гибридная, необъявленная война против украинского суверенитета».

Понимание современной дихотомии информационного пространства «Украина-Россия», что является последствием ведения гибридной войны, невозможно без анализа ведущих тематических блоков информационной кампании официального Кремля относительно событий на Донбассе. Можно выделить следующий характер репрезентации реальности органами государственной власти РФ: во-первых, официальная Москва отрицает позицию, характерную для Украины, о присутствии российских войск на Донбассе. Например, для Министра иностранных дел Российской Федерации – Сергея Лаврова характерна следующая риторика: «... в Украине воюют только добровольцы из России», «Войска вблизи украинской границы перемещаются для обеспечения безопасности России».

Во-вторых, наиболее резонансной для официальной позиции Кремля является антизападная, а особенно антиамериканская риторика. Так, Лавров в своих официальных выступлениях неоднократно подчеркивал непосредственность участия США в современных политических процессах в Украине. Целью такого влияния, по мнению официальной Москвы, является укрепление США своего политического значения в мире и окончательное вытеснения РФ из круга государств – мировых лидеров. К примеру, стоит процитировать следующие заявления С. Лаврова: «Украинский кризис

является прямым следствием попыток Запада сохранять и продвигать на восток разделительные линии в Евроатлантике» [Кризис в Украине ... <http://korrespondent.net>], «США с самого начала были привлечены к антигосударственному перевороту» (в Украине) [Лавров: США ... <http://www.ntv.ru>].

В-третьих, руководство РФ пытается внедрить в общественное сознание мнение об искренности стремления России помочь Украине в решении конфликта на Донбассе. Россия выступает в этом контексте не страной-агрессором (как официально считает Киев), а «страной-миротворцем», защитником русскоязычного населения Украины. Подтверждением вышесказанного служит подобная риторика Президента РФ Владимира Путина: «операцию на Востоке Украины ведет Киевская власть... Россия готова выступить в качестве посредника в политическом диалоге в Украине».

Относительно аналитической составляющей информационного фронта российско-украинского противоборства, забегая вперед, можно констатировать то, что анализ доступных Украинских информационно-аналитических материалов (Института Горшенина, Центра глобалистики, Центра Разумкова, Фонда «Демократические инициативы имени Илька Кучерива») показал однозначность поддержки украинских экспертных кругов официальной позиции Киева в отношении видения процессов, которые происходят на Донбассе. Такой консенсус в контексте российско-украинского информационного противоборства, на наш взгляд, является проявлением политической консолидации, и служит действенным инструментарием противостояния российской информационной блокаде.

Таким образом, можно констатировать следующее. Во-первых, украинские аналитики подчеркивают факт присутствия российских войск на территории Украины. К примеру, В. Омельченко не исключает возможности масштабного вторжения России на территорию Украины, подтверждая при этом мнение, которая пронизывает практически весь контент украинских СМИ, о том, что «боевики осуществляют обстрелы мирных кварталов и украинских военных со стороны именно российской границы»; причем в этой зоне наблюдается плотное «скопление российских войск и соответственно российской военной техники» [Омельченко <http://institute.gorshenin.ua>].

Во-вторых, заинтересованные украинские эксперты неоднократно высказывали мнение о том, что российское присутствие на Востоке Украины является непосредственным отражением стремления РФ сохранить свой политический вес в регионе. Однако, в отличие от официального Киева, большинство украинских аналитиков меньше внимания уделяют противостоянию по линии РФ-США, апеллируя в большинстве случаев только к региональным амбициям России, стремящейся сохранить рычаги влияния на постсоветском пространстве. Так, в частности, В. Чалий отметил то, что главной целью РФ является «не дать Украине определить свое будущее, держать ее на поводке; Владимир Путин хочет лишь одного – чтобы ему отдали патронат над Украиной – экономический и политический», – утверждает он [Чалий <http://www.dif.org.ua>].

В-третьих, самым важным тематическим блоком украинской аналитики является изучение ведения гибридной войны Россией против Украины, средствами пропаганды, экономического давления, военной силы, активно поддерживая внутреннее сепаратистское начало парамилитаристских формирований. Стоит отметить и то, что Россия в своей тактике ведения гибридной войны эффективно использует внутренние дестабилизирующие процессы в Украине. Вот как, к примеру, описывает ситуацию медиа-эксперт С. Еременко – донецкие газеты «Донбасс», «Жизнь», «Вечерний Донецк», «Панорама» не выходят в свет. «Донецкие новости» (собственность Р. Ахметова), по данным мониторинга СМИ, печатают до 15% скрытой рекламы олигарха. Однако на страницах этого еженедельника читатель не найдет и намека на осуждение агрессии России. Здесь также нет скорби по погибшим украинскими воинам, многие из которых являются уроженцами Донбасса. Еще один факт... В начале весны 2014 г. они (жители Донбасса) понимали «что происходит и кто виноват», но за полгода под влиянием российской пропаганды изменили свои взгляды. Сегодня же они склонны обвинять в разжигании войны «майдановцев, украинские власти, Америку», ретранслируя именно те месседжи, которые навязывает Россия [Еременко 2015, 18].

Анализируя российский аналитический контент (Российского института стратегических исследований, Московского центра Карнеги, Левада-Центра, Аналитического центра при правительстве Российской Федерации), следует

подчеркнуть некоторые его составляющие позиции в освещении процессов в Донбассе, которые контрастируют с украинским вариантом репрезентации реальности. Так, центральной идеей российской аналитики является тезис об американском стремлении закрепить свое лидерство в мире, переформатировав при этом Евразийское пространство и окончательно ослабив РФ. Исходя из этого, большинство российских экспертов убеждены в том, что украинский кризис является результатом инициированных США геополитических изменений. Подтверждением тому служат следующие месседжи: «Украинский кризис является новым этапом в рамках переформатирования всего евразийского пространства» [Озеров <http://riss.ru>], «главная цель – сделать Украину прозападную, русофобскую... антироссийскую, источником постоянного напряжения и конфликтов с Россией» [Украинский ... <http://riss.ru>]. Вот что пишет о роли США в конфликте известный российский ученый и политик С. Глазьев: «в качестве главной линии раскола они используют Украину, рассчитывая, с одной стороны, на ослабление и агрессивную реакцию России, а с другой, на консолидацию европейских государств в их традиционном стремлении к колонизации украинских земель. Контроль над Европой и Россией может дать США геополитический и геоэкономический запас прочности, необходимый для сохранения глобального доминирования в конкуренции с Китаем» [Глазьев 2014, 60].

На наш взгляд, информационное сопровождение гибридной войны Россией намного сильнее и эффективнее с точки зрения оказанного им манипуляционно-психологического давления на общественное мнение, нежели украинское. Так, если украинская аналитика характеризуется выдвиганием идей констатирующего характера, которые несут информационную ценность, но вместе с тем имеют слабую эмоционально-идеологическую составляющую, то российский информационно-экспертный фон гибридного противоборства – более идеологизированный, масштабный, продуманный в сравнение с украинским. Российский контент включает не только обобщенные, констатирующие материалы относительно политических событий на Донбассе, а представляет сложный, написанный научным языком информационный массив, достаточно одномерный. Однако, как показывает практика, именно такая форма подачи информации

вызывает доверительную консолидацию граждан вокруг навязанной пропагандой в СМИ картинки действительности.

Таким образом, в России наблюдается высокий уровень информационно-аналитической поддержки официального курса Москвы, что делает общественное мнение РФ более одномерным в пределах одной символической плоскости. Это, в свою очередь, усиливает значение национального единства, возвращение к идее «имперского великого прошлого», играя при этом на противопоставлении «свой-чужой», «друг-враг», что служит объяснением доминирующей в российском обществе антиамериканской, а теперь, и антиукраинской риторики.

В этих сложных внешнеполитических условиях Украина также вынуждена прибегнуть к использованию методов ведения информационной борьбы, которые подобно российским предполагают апеллирование к символическим плоскостям коллективного сознания нации: чувства патриотизма, собственного достоинства, чести и гордости, сплочённости перед внешним врагом. Это, в свою очередь, катализирует пробуждение резких антироссийских настроений в украинском обществе, что способствует углублению непонимания и дискommunikации в отношениях между двумя государствами.

И, наконец, наиболее сильным инструментом ведения информационного противоборства по линии Россия-Украина выступают СМИ, которые в большей мере, чем предыдущие информационные источники влияют на формирование политической культуры и мировоззрения общества, транслируя определенные ценности и навязывая универсальные образцы поведения, консолидируют общественное мнение.

С одной стороны, можно считать российские и украинские СМИ многоголосными, однако с другой – идеологически ориентированными, так как они прибегают к использованию многочисленных средств манипуляционного воздействия: метафор, эвфемизмов, эпитетов, сравнений и стереотипов для освещения событий на Донбассе. К примеру, анализ контента украинских новостей показал, что тезаурус распространяемых сообщений обширнее, более эмоционально-окрашенный, нежели тезаурус официальных выступлений представителей власти или экспертов. В общем, для украинских СМИ характерны следующие словосочетания, которые в силу

их постоянного повторения стали наиболее употребляемыми словесными формами, которые используются при описании конфликта на Донбассе, а именно: «на Донбассе присутствуют российские регулярные войска» [Українські бійці ... <http://www.bbc.co.uk>], «на Востоке государства Украина де-факто воюет не столько с местными сепаратистами, сколько с наемниками и военными из России» [Чи варто Україні ... <http://www.dsnews.ua>], «террористы и российские войска готовят наступление» [События в Донбассе ... <http://www.segodnya.ua>], а также: «Россия ведет войну против Украины», «местное население страдает от оружия сепаратистов и российских регулярных войск», «на Востоке Украины находится большое количество российской военной техники» и т.д.

Стоит отметить, что украинский медийный контент носит однозначную позитивную или однозначно негативную эмоциональную нагрузку, апеллируя при этом к простым инстинктивным чувствам. Подтверждением вышесказанного являются такие новостные заголовки: «гуманитарный конвой России ограбил стратегические заводы Украины» («ТСН»), «Путинская Россия наращивает обстрелы и продолжает переброску войск в Украину» («Пятый канал»), «в России продолжается интенсивное наступление на права человека» («УНИАН»), «список погибших в результате российского вторжения в Украину» («Аргументы Украины»), «Россия изменила законодательство, чтобы сорвать мобилизацию в Украине» («Украинская правда»).

Кроме того, значительная часть сообщений СМИ способствует формированию образа России как страны, которая во главе с В. Путиным пытается реализовать собственные великодержавные, шовинистические амбиции за счет Украины. К примеру, в украинских материалах СМИ можно найти подобные языковые конструкции в различных их интерпретациях: «Россия – лелеет имперские амбиции, Московское самодержавие, Путин-диктатор, шовинист, империалист».

В свою очередь, контент-анализ ведущих российских СМИ показал то, что большинство материалов российского медиа-пространства крайне идеологизированы, хотя степень последнего, зависит непосредственно от информационного источника. В результате анализа российских новостных текстов, можно выделить следующие тематические блоки, которые

интерпретируют процессы, происходящие на Востоке Украины. Во-первых, в российских СМИ прослеживается отчетливая негативизация образа Украины, путем примитивизация украинской власти и армии, к примеру: «Украина отправила на фронт 2 тыс. недоученых курсантов», «Украинские патриоты время от времени постреливают по школе и детском саду», «СБУ опустила до того, что преследует даже беззащитных семей беженцев» («Сегодня»), «Киевская гуманитарная помощь: тетради с бомбами для Донецка» («Комсомольская правда»), «Украина сейчас продемонстрировала, что может воевать с мирным населением» («НТВ»).

Во-вторых, СМИ гиперболизируют антироссийские настроения в Украине, вызывая у россиян страх перед, по их мнению, радикальной и националистической Украиной, которая осуществляет наступление на русскоязычное население и русский народ в целом. Так, в российских СМИ часто наблюдаются высказывания подобного рода: «в Украине идет открытое омертвление русского языка, русской культуры и самости, в этой части русского этноса, который насильственными методами оторвали от матушки России в 1991 году», «Донбасс – горячая точка новейшей истории, где идет безжалостная атака на русских и «Русский мир» («Сегодня»).

В-третьих, происходит усиление антиамериканских чувств россиян как постфактум «холодной войны». При этом доминирующей идеей российского информационного пространства является предположение того, что украинский кризис инициирован при поддержке и при непосредственном участии США, которые реализуют, таким образом, исключительно собственные геополитические интересы. Вот соответственные пропагандистские высказывания в СМИ: «На стороне Киева на Донбассе воюет около 500 наемников из частной американской армии» («Комсомольская правда»), «Вашингтон усилит давление на Россию и продолжит оказывать поддержку Украине» («НТВ»).

В-четвертых, прослеживается не только нейтрализация в СМИ роли РФ в конфликте, а и откровенное обеление роли России в конфликте на Донбассе, в частности об этом свидетельствуют новостные ленты вроде, «пенсии на Донбассе вы платят за счет России», «Россия обогреет Украину» («Комсомольская правда»), «дальнейшее попытки игнорировать помощь со стороны России должно привести к распаду Украины» («Коммерсант»).

Таким образом, анализ украинского и российского информационных пространств в контексте развертывания гибридной войны между двумя государствами продемонстрировал то, что и Россия, и Украина используют своеобразное партнерство государственных информационных каналов, частных СМИ и экспертно-аналитических центров с целью формирования унифицированной позиции своих граждан относительно происходящего в Украине. При этом важно подчеркнуть: проведенный анализ информационного контента показал то, что Российская Федерация прибегает к гораздо более обширному и разветвленному инструментарию при ведении информационной войны, чем Украина. Так, Россия активно использует традиционное средство пропаганды – «бомбардировка метафорами». К примеру, звучат подобные метафорические формы – «Киев взял курс на удушение Донбасса» (МИД России), «невозможно России и Украине развестись» (С. Лавров), «происходит демонизация всего российского, части русского этноса, который насильственно оторвали от матушки России».

Кроме того, исследование показало факт использования Россией крайних методов пропаганды, а именно, так называемого «новояза» (понятие, введенное еще Дж. Оруэллом). В частности, стоит отметить следующие примеры их применения: «Украинский проект» или «проект-Украина», «Украинское государственное образование», «Укрополенд», «Новороссия». То есть, РФ прибегает к изобретению ложных, искусственных, фиктивных политических терминов, которые откладываются в памяти населения и оказывают негативное влияние на граждан России с целью формирования образа Украины как государства – весьма слабого и непоследовательного в своей политике.

Вполне можно согласиться с мнением украинского политолога Е. Магды, который считает, что в рамках военных действий на Донбассе, РФ использует широкий спектр методов гибридной войны. Среди них «кривое зеркало» – искажение и передергивание фактов и дискурсов; «спекуляции на истории», сущность которого заключается в «педалировании» дискуссионных моментов украинско-российской истории; «отрицание очевидного» – как метод создания видимости отсутствия агрессии со стороны РФ; метод «показательного миротворчества» – создание иллюзии того, что Москва –

мирно настроенная и вовсе не причастная к конфликту сторона. И напоследок, Е. Магда называет метод «ковровой бомбардировки дезинформацией», целью которого является рост панических настроений среди части населения и усугубление многочисленных линий раскола в украинском обществе [Магда 2014, 140]. В контексте вышесказанного также актуальной, на наш взгляд есть мысль Главнокомандующего объединённых Вооружённых сил НАТО в Европе Ф. Бридлава, по мнению которого по масштабам информационной войны, развернутой Россией «это самый удивительный информационный блицкриг, который мы когда-либо видели в истории информационных войн» [Vandiver ... <http://www.stripes.com>].

Можно констатировать, что современный конфликт на востоке Украины является прямым следствием ведения гибридной войны, которая сопровождается асимметрической коммуникацией между РФ и Украиной. Информационное противоборство между Россией и Украиной, как показало данное исследование, непосредственно связано с использованием различных языковых конструкций, которые очень часто вуалируют истинный смысл и ход событий, переводя их в эмоциональный, подсознательный пласт коллективной психики, подавляя, таким образом, рациональные механизмы восприятия действительности.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, на основе проведенного исследования можно утверждать, что информационное противоборство между Россией и Украиной как составляющая гибридной войны, деструктивно влияет прежде всего на межгосударственные отношения двух государств. Учитывая тот факт, что объектом такой деструктивной информационно-пропагандистской войны выступает податливая манипуляциям атомизированная толпа [Ги Дебор ... 1999, 221], приведем здесь такую мысль Й. Шумпетера, который в свое время сказал: «при анализе политических процессов мы сталкиваемся со сфабрикованной волей... воля народа является продуктом, а не движущей силой политической жизни» [Шумпетер 1995, 540]. Однако, именно при поддержке народа, как мы видим, даже в XXI в. может вестись война, которая разрушает государство, инфраструктуру и уносит жизни тысяч людей.

Следовательно, в условиях современной «сфабрикованной» реальности критически мыслящим гражданам обеих стран следует преодолевать фрагментарность и мозаичность навязанной им картинки реальности, рационально мыслить, воспроизводить полный и реальный контекст той или иной новости, осуществляя поиск и анализ скрытого смысла медийных сообщений. При этом органам государственной власти Украины, в свою очередь, необходимо разработать комплексную информационную стратегию, которая бы консолидировала украинское общественное мнение и создало необходимый мировоззренческий стержень, чтоб противостоять в условиях внутривластного кризиса навязанной извне – со стороны России – гибридной войне.

ЛИТЕРАТУРА

Глазьев С.Ю., *О внешних и внутренних угрозах экономической безопасности России в условиях американской агрессии*, Научный доклад, Москва, Российская академия наук, 2014, 60 с.

Виступ Президента України Петра Порошенка на 12-й Щорічній зустрічі Ялтинської Європейської Стратегії (YES) [Електронний ресурс]: офіційний сайт Адміністрації Президента. – Режим доступу: <http://www.president.gov.ua/news/vistup-prezidenta-ukrayini-petra-poroshenka-na-12-j-shorichn-35956>

Виступ Президента України Петра Порошенка на урочистому прийнятті з нагоди Дня Незалежності України [Електронний ресурс]: офіційний сайт Адміністрації Президента. – Режим доступу: <http://www.president.gov.ua/news/vistup-prezidenta-ukrayini-petra-poroshenka-na-urochistomu-p-35845>

Дебор Ги. *Общество спектакля* [Электронный ресурс], пер. с фр. С. Офертаса, М. Якубович, Москва, Логос, 1999, 224 с. – Режим доступа: http://avtonom.org/old/lib/theory/debord/society_of_spectacle.html?q=lib/theory/debord/society_of_spectacle.html

Еременко С., *«Комсомольском» гетто, или Почему почти за год войны украинская власть не сделала практически ничего, чтобы донести объективную информацию до восточных просторов страны*, 27-28 февраля, День, 2015, с.18.

Кара-Мурза С.Г., *Манипуляция сознанием*, К.: Оріані, 2000, 448 с.

Коментар МЗС України щодо продовження Росією актів агресії проти України [Електронний ресурс]: офіційний сайт Міністерства закордонних справ України. – Режим доступу: <http://mfa.gov.ua/ua/press-center/comments/2082-komentar-mzs-ukrajini-shhodo-prodovzhennya-rosijeju-aktiv-agresiji-proti-ukrajini>

Кризис в Украине вызван попытками сдвинуть границы Евроатлантики. – Лавров [Электронный ресурс]: официальный сайт журнала Корреспондент. – Режим доступа: <http://korrespondent.net/world/russia/3434686-kryzys-v-ukrayne-vyzvan-popytkamy-sdvynut-hranytsky-evroatlantyky-lavrov>

Лавров: США с самого начала были вовлечены в госпереворот на Украине [Электронный ресурс]: официальный сайт НТВ. – Режим доступа: <http://www.ntv.ru/novosti/1299020/#ixzz3QgrNaw1F>

Магда Є., *Виклики гібридної війни: інформаційний вимір*, Наукові записки Інституту законодавства Верховної Ради України, 2014, № 5, с. 138-142.

Магда Є., *Гібридна війна: вижити і перемогти*, Харків, Віват, 2015, 304 с.

Озеров А.А., *Конфликт на Украине: попытка дестабилизации всего евразийского пространства / Алексей Алексеевич Озеров, Антон Викторович Аверьянов* [Электронный ресурс]: официальный сайт Российского Института Стратегических Исследований, Аналитика. – Режим доступа: <http://riss.ru/analytics/7316/#.VNIGviy3o3w>

Омельченко В., *Нельзя исключать масштабного вторжения российской армии в Украину* [Электронный ресурс]: официальный сайт Института Горшенина. – Режим доступа: http://institute.gorshenin.ua/news/1131_nelzya_isklyuchat_mashtabnogo.html?print

События в Донбассе: террористы и российские войска готовят наступление [Электронный ресурс]: официальный сайт газеты Сегодня. – Режим доступа: <http://www.segodnya.ua/regions/donetsk/samye-rezonansnye-sobytiya-dnya-v-donbasse-26-avgusta-547186.html>

Украинский кризис: опасности и угрозы [Электронный ресурс]: официальный сайт Российского Института Стратегических Исследований, Аналитика. – Режим доступа: <http://riss.ru/analytics/5993/>

Українські бійці зупинили просування російських військ [Електронний ресурс]: офіційний сайт ВВС Україна. – Режим доступу: http://www.bbc.co.uk/ukrainian/politics/2015/01/150121_ato_russian_army_rl

Хотин Р., *Клімкін: на Донбасі – «гібридне перемир'я»* [Електронний ресурс]: офіційний сайт Радіо Свобода. – Режим доступу: <http://www.radiosvoboda.org/content/article/26725670.html>

Чалий В., *Приєднання українських земель не є метою Росії* [Електронний ресурс]: офіційний сайт Фонду «Демократичні ініціативи Ілька Кучеріва». – Режим доступу: http://www.dif.org.ua/ua/commentaries/expert_opinion/valerii-chalii/jjvbowrjgiorjg.htm

Чи варто Україні замість АТО починати війну з Росією? [Електронний ресурс]: офіційний сайт газети Деловая столица. – Режим доступу: <http://www.dsnews.ua/politics/chi-var-to-ukrayini-zamist-ato-pochinati-viynu-z-rosieyu-16072014123200>

Шумпетер Й., *Капіталізм, соціалізм и демократія*, М.: Економіка, 1995, 540 с.

Vandiver J., *SACEUR: Allies must prepare for Russia "hybrid war"* [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.stripes.com/news/saceur-allies-must-prepare-for-russia-hybrid-war-1.301464>